

присутствуют точные эквиваленты, заключающие как смысловое значение, так и коннотации; отсутствие полных эквивалентов, однако возможность передать смысл с некоторыми отличиями; отсутствие эквивалентов и неполных аналогов. В зависимости от наличия соотносительности фразеологической единицы исходного языка с таковой в языке перевода осуществляется выбор приема ее перевода. В первую очередь рассмотрим фразеологический перевод. Его суть состоит в поиске полного, эквивалента в языке перевода, а также приблизительного фразеологического соответствия. В этой связи важным будет затронуть понятие фразеологического эквивалента и дать ему определение: фразеологизм на языке перевода, соответствующий переводимой фразеологической единице. В целом, возможность передачи фразеологических единиц эквивалентами, содержащими в себе образ, не корреспондирующий с исходным языком и языком перевода, можно объяснить тем, что забытые народом-носителем метафоры не воспринимаются человеком. К фразеологическому способу перевода можно отнести так называемый индивидуальный перевод. В данном случае появляется передающий смысл фразеологизм, отдаленно по лексико-грамматическому составу напоминающий исходный. Также выделяют нефразеологический перевод. Его суть заключается в лексической интерпретации единицы. К такому переводу не рекомендуется прибегать в силу его не полной эквивалентности — фразеологизм лишается образности, экспрессивности, коннотации, оттенков значения и т. д. К нефразеологическому переводу относится перевод лексический, описательный и калькирование. Лексический перевод применяется в тех случаях, когда фразеологическая единица имеет лексический эквивалент для обозначения действия, состояния или предмета. Описательный перевод представляет собой перевод толкования фразеологической единицы. В случае калькирования перевод сводится не к интерпретации смысла, а скорее к сохранению образной специфики фразеологизма.

Этнокультурная специфика фразеологизмов актуализирует совершенствование коррелирующей компетенции переводчика. Данный вид компетенции необходим при использовании всех вышеуказанных способов перевода, так как этнокультурная осведомленность находит свое применение на всех этапах интерпретации языковой единицы.

РЕАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД И ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА

Селезнёв Ю. В., Белорусский государственный экономический университет

Основной целью настоящей работы является обоснование необходимости нового термина — «реальный перевод».

По аналогии с политологическим термином *realpolitik*, означающим отказ от всякой идеологии в качестве основы государственного курса в пользу практических соображений, *реальный перевод можно было бы определить, как такой способ передачи информации, который определяет ситуацию и подразумевает использование любых писанных и неписанных правил на основе реальных кейсов и прецедентов, что в совокупности обеспечивало бы нужный результат.*

Определенной проблемой в системе подготовки современных переводчиков является то, что почти все в учебном процессе фокусируется на изучении и отработке материала «в лабораторных условиях». В естественных науках главный индикатор корректности — воспроизводимость результата в одних и тех же условиях, т. е. лабораторных. Ни один технар не станет переносить опыты на воспроизводимость из лаборатории на открытый воздух.

Что верно для одной науки должно быть так же верно и для другой, если это наука. Лингвиста и переводчика всегда окружают реальные люди и реальные ситуации. Что хорошо в одном случае или виде перевода, в другом, идентичном лингвистически, может не подойти.

По этой причине существует столько много высказываний самых авторитетных переводчиков и авторов о том, что переводу должен учить переводчик, а не учитель языка. Но каким бы огромным опытом ни обладал уникальный преподаватель или их группа, наличие которой можно предположить лишь в ведущих вузах, они не в состоянии заменить растянутую по времени и охватывающую самые разнообразные источники работу на принципах *3S* — *selecting, sorting, systemizing*. *Под принципом 3S можно понимать постоянно обновляемую персонализированную и/или находящуюся в открытом доступе базу данных, построенную по принципу кейс-*

стади. К слову, методика кейс-стади в русскоязычной среде, включая переводоведение, распространена значительно меньше, чем в гуманитарных дисциплинах других стран.

Такой перекокс в советской и русской переводческой литературе отмечали и наши иностранные коллеги, занимающиеся русско-английским переводом. Беглого взгляда на полку с переводческой литературой будет достаточно, чтобы заметить, что абсолютное большинство книг и статей посвящено вопросам теории, а о практических аспектах перевода написано удивительно мало.

Объективной предпосылкой для оперирования термином реальный перевод является расширяющаяся и видоизменяющаяся сфера переводческой деятельности. Возможно, стоит подумать над использованием еще одного нового определения — лингвоцентрические профессии, т. е. основанные на оперировании знаниями об особенностях взаимодействия разных культур, включая перевод. Уже состоялись как отдельные дисциплины лингвистическая политология, лингвотехника, лингвокибернетика, лингвофизика, биолингвистика, психоллингвистика, лингвоэкономика.

Сейчас львиная доля переводческой подготовки ведется по направлениям, как если бы обучающемуся предстояло осуществлять дипломатический, (узко)специальный, письменный и др. классические виды перевода. Конечно, это правильно, т.к. все-таки это основа. Однако были и будут появляться другие сферы, на которые, к слову, приходится очень большая часть рынка труда переводчиков. Очень часто, особенно на экспертно-проектном уровне, формально переводческие, но на самом деле лингвоцентрические функции переводчика можно было бы условно назвать следующим образом:

— «Спичрайтер»: одно дело, когда идет перевод официального лица, и совсем другое, когда на почти том же тексте переводчик выступает в функции члена команды промодуторов, которые загрызают с аудиторией. В этом случае даже письменный перевод часто может не соответствовать оригиналу, т.к. переводчику приходится объяснять, что некоторые участки текста лучше не переводить, а написать по-другому на языке.

— «Адьютант»: существует множество проектов, в котором формальный переводчик выступает в качестве едва ли не единственного двуязычного лица, осуществляющего внутреннюю логистику, плоть до принятия оперативных решений на месте по ситуации от лица руководителя.

— «Менеджер»: переводчик по сути является говорящим на языке гаджетом, работающим по установленному заранее алгоритму.

— «Журналист»: многое в таких сферах как веб-дизайн, администрирование сайтов, SEO, локализация и др. де юре являясь переводом, де факто является выполнением задачи на другом языке. В эту же категорию можно включить и некоторые виды военного перевода (психологическая война).

Естественно, список этих категорий не полный и не точный. Это лишь идея привлечь внимание к тому, что в каждом из этих случаев есть свои особенности выбора лексики, грамматики, стиля, поведения; а также к тому, чтобы задаться вопросом о необходимости систематизации общего опыта.

LANGUAGE POLITICS AND POLICIES IN TRANSLATION

Slepovich V. S., Belarusian State Economic University

The issue of language politics and policies is of relevance for translators and interpreters worldwide. They need to take into account a large spectrum of laws, regulations or customs determining which language is spoken where and when, as well as the evolving language norms of the target language.

Language policies do not depend on a quality of the language itself. Attitudes about language are influenced by economic, political, and social contexts as well as by power of various social groups. Even though the language norms are, by and large, flexible, they should not and cannot be misused and/or imposed, whatever the implications might be. These impositions are especially ridiculous when speakers of language X initiate or impose the change of norms in language Y.

The breeches of the source language norms unavoidably result in translation errors made in any target language. Bill Bryson in his «Dictionary of Troublesome Words» provides numerous examples from the American and British press where the English language norm is breached, e. g.: «*The general consensus* in Washington ...» (*The Chicago Tribune*) instead of «*The consensus*» (which is always general); «None of her friends, she says, would describe